ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ № 61

СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА.

Телефонъ редактора № 20. Телефонъ конторы № 20.

ГОДЪ IX. ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА ГОДЪ IX.

на

„СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ"

на 1893 годъ.

Въ 1893 году „Сибирскій Вѣстникъ" выходитъ ТРИ РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ: по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ. Въ остальные дни будутъ выходить, въ предѣлахъ редакціонной возможности, преимущественно по вторникамъ и субботамъ, ПРИБАВЛЕНІЯ, за исключеніемъ дней послѣднихъ мѣсяцевъ и времени осеннаго и весеннаго перерыва почтъ, когда будутъ выпускаться только телеграммы „Сѣвернаго Агентства" для городскихъ подписчиковъ.

Въ прибавленіяхъ періодически помѣщаются свѣдѣнія о золотопромышленности, заключающіяся въ себѣ всѣ распоряженія правительства, касающіяся золотаго промысла; свѣдѣнія о приискахъ, отошедшихъ къ казнѣ, назначеніяхъ къ торгамъ и подлежащихъ заявкѣ и всѣ объявленія горнаго начальства Восточной и Западной Сибири. Кромѣ того тутъ-же помѣщаются торговыя свѣдѣнія и курсъ на ассигнаціи на золото.

Подписная цѣна:

Годъ—9 р., 1/2 г.—5 р., 3 м.—3 р., 1 м.—1 р. 25 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Въ Томскѣ: въ конторѣ редакціи „Сибирскаго Вѣстника"—Спасская ул., д. Картамышевой, въ конторѣ Томской Губернской Типографіи и въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина, въ Красноярскѣ—въ библіотекѣ Комарова, въ Иркутскѣ—въ книжномъ магазинѣ Колесѣ и К°, въ Омскѣ—въ книжномъ магазинѣ Александрова и въ Тобольскѣ у Николая Александровича Бобылакова.

Иногородные подписчики адресуются исключительно въ Томскъ, въ контору редакціи „Сибирскаго Вѣстника".

Редакторъ-Издатель В. П. КАРТАМЫШЕВЪ.

Вышла пятая (майская) книга ежемѣсячнаго литературно-политическаго изданія

РУССКАЯ МЫСЛЬ

СОДЕРЖАНІЕ: I. Въ гнилномъ судѣ. И. А. Т.—II. Тессъ, наслѣдница д'Эрберилей. Романъ Томаса Гарди. Переводъ съ англійскаго В. М. С. Продолженіе.—III. Разсказъ стараго бодмана. (Изъ далекой старины). I. Месть. К. М. Станюковича—IV. Стихотвореніе. С. Г. Фруга.—V. Къ чему жить? Разсказъ Эрнста Аьврена (Викторіи Бенедиктсонъ). Переводъ съ шведскаго S—VI. На зарѣ. (Романъ). Окончаніе. Г. А. Мачтета.—VII. Современная Тунисія. Окончаніе. М. И. Венюкова.—VIII. Главныя теченія русской исторической мысли XVIII и XIX столѣтія. Продолженіе. П. Н. Милюкова.—IX. Чарльзъ Дарвинъ и его теоріи. М. А. А—X. Ипполитъ Тэнъ. Георгъ Брандеса. Переводъ съ датскаго.—XI. Законъ и справедливость на «новомъ судѣ» и у земскихъ начальниковъ. Гр. А. Джаншіева.—XII. Новая книга о Россіи. Н.—XIII. Роль министровъ въ Соединенныхъ Штатахъ и Швейцаріи—XIV. Подать и народное хозяйство. И. А. Голубева.—XV. Научный обзоръ: Борьба съ заразными болѣзнями. В. В. Святловскаго.—XVI. Иностранное обозрѣніе. Б. А. Гольцена.—XVII. Внутреннее обозрѣніе.—XVIII. Письма о литературѣ. М. А. Протопопова.—XIX. Современное искусство. М. Кожевскаго.—XX. Опроверженіе.—XXI. Библіографическій отдѣлъ. Объявленія.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1893 ГОДЪ.

(Четырнадцатый годъ изданія).

	Годъ.	9 мѣс.	6 м.	3 мѣс.	1 мѣс.
Цѣна: съ дост. и перес. во всѣ мѣста Россіи	12 р.	9 р.	6 р.	3 р.	1 р.
За-границу	14 р.	10 р. 50 к.	7 р.	3 р. 50 к.	1 р. 25 к.

Допускается разсрочка: при подпискѣ, къ 1 апрѣля, 1 іюля и 1 октября по 3 рубля. Книгопродавцамъ дѣлается уступка 50 коп. съ годоваго экземпляра; кредита и разсрочекъ не допускается.

Подписка принимается: Въ Москвѣ: въ конторѣ журнала: Леонтьевскій, 21-я.

Въ С.-Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ Н. Фену и К°, Невскій

(96.) 1. Редакторъ-издатель *В. М. Лавровъ.*

ПИВНОЙ ЗАЛЪ

Т. И. ПАНТЕЛѢЕВОЙ,

Б. Подгорная, № 3.

Получены свѣжихъ разлива и привоза фруктовыя воды Н. Ланина.

Пиво за бутылку: баварское—12 к., вѣнское—14 коп., гамбринусъ—17 коп., козелъ—22 к., царское столовое—20 коп., водъ № 1-й—20 к. и № 2-й—15 к.

На будущей недѣлѣ ожидается свѣжихъ разлива и привоза ПОРТЕРЪ и ЭЛЬ.

Помѣщеніе значительно расширено.

Холодныя закуски.

Всегда свѣжія газеты и иллюстрированные журналы. 1—0 № 507

СОДЕРЖАНІЕ.

Мѣсяцесловъ.
Телеграммы.
Н. Х. Бунге о соляномъ налогѣ.
Среди газетъ и журналовъ.
Внутренняя хроника.
Заграничная хроника.
Между прочимъ.
Фельетонъ: Историческіе журналы.

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Вторникъ, 1 іюня.

Мчч. Іустина филос. Харитона, Хариты, Іераксa, Пеона, Валеріана. Св. Агаѳиста. Пр. Діонисія.

ТЕЛЕГРАММЫ.

«Сѣвернаго Телегр. Агентства».

Петербургъ, 29 мая. Вслѣдствіе разнорѣчивыхъ извѣстій о проектѣ казенной продажи вина въ четырехъ восточныхъ губерніяхъ, «Биржевыя Вѣдомости» навели справки, по которымъ оказывается, что департаментъ экономіи положилъ ввести въ дѣйствіе проектъ съ 1 января 1895 года, открывъ съ текущаго года кредитъ въ 800 тысячъ на подготовку организаціи. Окончательное-же разсмотрѣніе проекта состоится въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта 31 мая.

— 30 мая. На-дняхъ разсматривается: 1) измѣненіе порядка взиманія 7/8 процентнаго судоходнаго сбора; 2) образованіе общества юго-восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, и 3) о предоставленіи обществу курско-кіевской ж. дор. постройки и эксплоатаціи ширококолейной желѣзной дороги отъ ст. Рыльска до г. Брянска.

— Законопроектъ о преслѣдованіи ростовщичества уже разсмотрѣнъ общимъ собраніемъ Государственнаго Совѣта.

— Ординарный профессоръ университета св. Владиміра, докторъ политической экономіи и статистики, Аѳиногенъ Антоновичъ назначенъ товарищемъ министра финансовъ.

— Въ главнѣйшихъ таможняхъ морской и западной сухопутныхъ границъ отбираются со всѣхъ отправляемыхъ заграницу партій пшеницы, ржи, овса и ячменя пробы, кои препровождаются въ департаментъ торговли и мануфактуръ для изслѣдованія, съ цѣлью опредѣленія количества заключающихся въ нихъ постороннихъ примѣсей. Нынѣ опубликованы весьма подробные результаты изслѣдованія хлѣба.

Рига, 29 мая. Попечитель округа предписалъ: «Во внѣ-урочное время въ стѣнахъ всѣхъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній говорить учащимся исключительно по-русски.

Вѣна, 29 мая (10 іюня). Извѣстное число галицко-русскихъ паломниковъ, подъ предводительствомъ митрополита Сембратовича, епископовъ Куиловскаго и Пелема, отправились, какъ извѣстно, въ Римъ, откуда получено было извѣстіе, что эти епископы обѣщали папѣ отнынѣ особенно помнить свои обязанности, какъ членовъ католическаго духовенства среди здѣшнихъ галицко-русскихъ. Это извѣстіе вызвало сильное неудовольствіе, и вчера вечеромъ, при проѣздѣ чрезъ Вѣну епископовъ на родину, устроена была въ вокзалѣ враждебная имъ демонстрація. Епископовъ называли предателями русскаго народа, бросали въ нихъ гнилыми яйцами. Полиція вступилась за епископовъ и арестовала двухъ манифестантовъ, которые были приговорены къ 25 гульденамъ штрафа.

Лондонъ, 29 мая (10 іюня). По извѣстіямъ изъ Вашингтона, бывшій оперный театръ, тотъ самый, гдѣ былъ убитъ Линкольнъ и гдѣ нынѣ помѣщались присутственныя мѣста, внезапно обрушился. Опасаются, что изъ 300 занимавшихся тамъ чиновниковъ до 200 погибло.

— Палата лордовъ приняла во второмъ чтеніи билль объ исполненіи условленнаго съ Россіею образа дѣйствій относительно ловли тюленей въ Беринговомъ морѣ. Маркизъ Салисбюри одобрительно отозвался о билѣ.

Софія, 29 мая (10 іюня). По случаю возвращенія сюда принца Фердинанда, дипломатическій корпусъ встрѣтитъ его въ вокзалѣ. Воздержались отъ этого только представители Франціи, Германіи и Сербіи. Отношенія между Сербіей и Болгаріей натянуты.

Н. Х. Бунге о соляномъ налогѣ.

Недавно мы знакомили нашихъ читателей съ наслѣдованіями нашего министерства финансовъ по вопросу о соляномъ налогѣ, появившимися въ «Вѣстн. Фин., Пром. и Торг.». Тогда же мы ознакомили читателей и съ работами того же министерства, печатавшимися въ томъ же органѣ 10 лѣтъ назадъ по тому же вопросу, и съ тѣмъ, какъ смотритъ на дѣло возобновленія соляного налога наша «большая» пресса («Вѣстн. Европ.») Въ пополненіе всего этого считаемъ полезнымъ привести еще выдержки изъ доклада, читанныхъ по вопросу о возстановленіи налога на соль въ засѣданіи вестр.-фин. отд. академіи наукъ такимъ авторитетомъ, какъ Н. Х. Бунге, и напечатавшаго по этому поводу статью въ «Записк. акад. наукъ», которую воспроизвели на сконхъ страницахъ столичныя газеты.

Вотъ главнѣйшія положенія Н. Х. Бунге.

Налогъ на соль падаетъ на предметъ, составляющій необходимую принадлежность человѣческой пищи, и при томъ на такой, который ничѣмъ замѣненъ быть не можетъ. Налогъ на соль, какъ и налогъ на муку, имѣетъ только видъ косвеннаго налога, а въ сущности это поголовная или подушная подать, въ размѣрѣ, обратно пропорціональномъ достаточности плательщиковъ. Чѣмъ бѣднѣе семья, чѣмъ она многолюднѣе, тѣмъ болѣе она употребляетъ растительной пищи и соли, и тѣмъ болѣе она должна уплачивать соляного налога. Къ этому нужно прибавить, что соляной налогъ хуже подушной подати. Тяжесть послѣдней можетъ быть умѣрена какъ освобожденіемъ изъ нея людей извѣстнаго возраста и пола—стариковъ, малолѣтнихъ, женщинъ, такъ и раскладкою по состоятельности плательщиковъ; тогда какъ ничего подобнаго для облегченія тяжести соляного налога придумать нельзя: налогъ уплачиваетъ тотъ, кто покупаетъ соль для себя и своего семейства. Ошибочно также мнѣніе, что рабочій можетъ переложить налогъ на соль на нанимателя. Наконецъ, налогъ на соль представляется особенно вреднымъ потому, что онъ взимается съ сырого матеріала, необходимаго для приготовленія химическихъ веществъ, въ фабричной промышленности, для улучшенія скотоводства, для развитія рыбопромышленности.

Авторъ подробно останавливается далѣе на объясненіи живучести соляного налога при всемъ его отрицательномъ значеніи. Насколько благодѣтельна была отмѣна у насъ соляного налога въ 1881 г., показываютъ слѣдующія краткія цифры:

Производство соли за 12 лѣтъ возросло съ 48 до 85 милл. пуд., отпускъ соли заграницу увеличился съ 27 до 482 тыс. пуд., привозъ иностранной соли уменьшился съ 9,5 до 1,2 милл. пуд., потребленіе соли на душу возросло съ 24,2 до 30,3 фунтовъ, наконецъ, цѣны на соль понизились въ 3—5 разъ.

Объясняя причину отмѣны у насъ этого налога, Н. Х. Бунге указываетъ на то, что эта мѣра стояла въ связи съ рядомъ другихъ,—однородныхъ по существу, а именно—

понижеціемъ выкупныхъ платежей и отмѣны подушной подати, преобразованіемъ паспортной системы и отмѣной круговой поруки въ уплатѣ прямыхъ податей. Едва-ли можно сомнѣваться, говоритъ авторъ, въ современности этихъ мѣръ. Когда постигъ Россію неурожай 1880 г., тогда отмѣна налога на соль казалась дѣломъ наиболѣе соотвѣтственнымъ для облегченія народнаго бѣдствія. Когда было доказано, что выкупные платежи превышаютъ чистый земельный доходъ (ренту съ крестьянскихъ надѣловъ), тогда здравый финансовый разсчетъ потребовалъ пониженія выкупныхъ платежей. Наконецъ, когда сдѣлалось очевиднымъ, что подушный налогъ съ крестьянъ обращаетъ въ будущемъ лишь громадное приращеніе недоимокъ, тогда надо его было замѣнить чѣмъ-либо другимъ.

Но измѣнились ли теперь обстоятельства? Н. Х. Бунге отвѣчаетъ отрицательно:

Въ неурожайномъ 1880 г. надержано казною на прокормленіе голодающаго населенія 9 милл. руб.; въ 1891 г. потребовалось 130 милл. и въ 1892 г. 26 милл. Нужели въ этихъ послѣднихъ цифрахъ будетъ заключаться оправданіе для возстановленія налога, который былъ отмѣненъ послѣдствіе неурожая 1880 г.? Если разсчитывать, что возстановленіе налога на соль пройдетъ незамѣченнымъ, что плательщики акциза—достаточные не ощутятъ прибавки подати, а бѣдные такъ или иначе должны будутъ примириться съ повышеніемъ цѣны на соль, и, наконецъ, если можно ручаться, что никакого недовольствія въ народѣ не проявится, то едва-ли возстановленіе налога на соль будетъ платить въ народѣ тѣ признательныя чувства, которыя были возбуждены рядомъ именныхъ ему Царскихъ милостей какъ въ прошлое, такъ и въ настоящее царствованіе. Наконецъ, самое возстановленіе налога на соль едва-ли не окажется мѣрою на половину безполезною, потому что, параллельно съ поступленіемъ соляного налога, будутъ накопляться недоимки въ выкупныхъ платежахъ, которыя и безъ того уже два года не вносятся въ наши смѣты въ полной окладной суммѣ, а со скидкою 24,7 милл. въ 1891 г. и 17 милл. въ 1892 г.

Н. Х. Бунге приходитъ въ заключенію, что въ среднемъ крестьянская семья изъ 7 едоковъ должна будетъ выплачивать соляного налога не менѣе 3 руб. 15 коп., или по 45 коп. съ души.

Приведенный взглядъ Н. Х. Бунге по вопросу о введеніи соляного налога уже послужилъ основаніемъ для ходатайства смоленскаго губерніи. земства о введеніи соляного налога. Проектъ ходатайства напечатанъ въ «Сборн. Сарат. земства».

Среди газетъ и журналовъ.

Недавно д-ръ Веренцудовъ прочиталъ интересный докладъ въ засѣданіи «Русскаго общества охраненія народнаго здравія». Докладъ, касаясь незаконнорожденныхъ дѣтей, указываетъ на то, что

въ 1887 и 1888 гг. въ С.-Петербургѣ на 1,000 рожденій 285 приходилось на «незаконныхъ» (изъ 59,200 всего числа родившихся было незаконнорожденныхъ 16,890). Остановившись затѣмъ на цифрѣ незаконнорожденныхъ, докладчикъ замѣтилъ, что съ послѣдними приходится тѣмъ болѣе считаться, что если плодовитость петербургской женщины еще поддерживается на существующей высотѣ, то исключительно благодаря плодовитости незамужней женщины, такъ какъ эта плодовитость у насъ выше, чѣмъ, напримѣръ, въ Берлинѣ. Въ Москвѣ въ 1891 году количество незаконныхъ рожденій достигло еще большей цифры: на 1.000 родившихся—382 незаконныхъ, такъ какъ въ общаго количества 31,555 родившихся—незаконныхъ было 11,978. Да и въ другихъ городахъ Россіи число незаконнорожденныхъ весьма велико: въ Вологдѣ 269 на 1,000, въ Орлѣ—236, Ярославлѣ—163, Смоленскѣ—155 и т. д. Замѣчательно, что количество незаконнорожденныхъ во всей Европейской Россіи все болѣе и болѣе увеличивается и растетъ гораздо быстрѣе, чѣмъ растетъ населеніе и общая его производительность.

Согласно этихъ данныхъ можно придти къ заключенію, что у насъ общественная нравственность съ каждымъ годомъ падаетъ, но докторъ Веренцудовъ, говоритъ «Нов.», другого мнѣнія:

съ этой точки зрѣнія пришлось-бы признать, что Баварія 50—60-хъ годовъ нравственнѣе стоитъ, была яднее безнравственнѣе Баваріи 70-хъ годовъ, такъ какъ цифра незаконнорожденныхъ значи-

---

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА."

Историческіе журналы.

«Историческій Вѣстникъ» вступилъ въ четырнадцатый годъ своего изданія и подъ редакціею почтеннаго С. Н. Шубинскаго продолжаетъ по прежнему быть интереснымъ журналомъ по разнообразію и богатству историческаго матеріала. Въ первыхъ книжкахъ начаты печатаніемъ «Воспоминанія В. А. Полторацкаго». Воспоминанія эти составляютъ 27 рукописныхъ томовъ и, обнимая болѣе чѣмъ сороналѣтній періодъ времени—съ 1846 до 1889 г., представляютъ большой интересъ, такъ какъ Полторацкій, человѣкъ наблюдательный, прекрасный и остроумный, живыми красками рисуетъ не только событія своей жизни, но и то общество, среди котораго онъ вращался и въ которомъ всегда занималъ видное мѣсто. Къ сожалѣнію, по словамъ редакціи, печатаніе воспоминаній Полторацкаго вполнѣ, по многимъ причинамъ, теперь еще несвоевременно, и на страницахъ «Историческаго Вѣстника» помѣщены лишь нѣсколько отрывковъ изъ нихъ. Что-бы понять насколько интереса могутъ представить эти записки, достаточно привести краткую выписку изъ біографіи ихъ автора. Генералъ-маіоръ Владиміръ Алексѣевичъ Полторацкій со дня своего выпуска изъ Пажескаго корпуса въ 1846 году восемь лѣтъ, до 1854 г., провелъ на Кавказѣ, въ рядахъ знаменитаго и славнаго Куринскаго пѣхотнаго полка. Тяжело раненый въ битвѣ при Чолокѣ (1854 г.), онъ вынужденъ былъ выйти въ отставку и, женившись на С. Д. Левшиной поселился въ своемъ родовомъ имѣніи въ Тверской губерніи. Предавшись общественной дѣятельности, Полторацкій, выборный новоторжскимъ предводителемъ дворянства, принималъ большое участіе по введенію мировыхъ учрежденій. Затѣмъ, поступивши снова на военную службу, онъ съ отличіемъ участвовалъ въ Хивинскомъ походѣ и въ послѣдней русско-турецкой войнѣ 1877—1878 годовъ, во время которой командовалъ Чугуевскимъ уланскимъ полкомъ. Выйдя въ 1882 году по производствѣ въ генералъ-маіоры въ отставку, Полторацкій до самой смерти, послѣдовавшей въ 1889 году, занимался преведеніемъ въ порядокъ своихъ воспоминаній. Яркими красками онъ рисуетъ въ нихъ картину кавказскаго военнаго быта сороковыхъ годовъ. Отдѣльныя черты, отдѣльные эпизоды, передаваемые Полторацкимъ, представляются въ большинствѣ случаевъ весьма характерными и любопытными; его отзывы и указанія имѣютъ тѣмъ большее значеніе, что воспоминанія его, вообще, отличаются искренностью и правдивостью тона.

Полторацкій хорошо зналъ на Кавказѣ его будущаго покорителя, тогда еще молодаго князя Барятинскаго, командовавшаго Кабардинскимъ полкомъ. Любопытно и характерно замѣчаніе, которое Полторацкій дѣлаетъ о немъ. Онъ сравниваетъ быстроту военныхъ дѣйствій Барятинскаго съ нерѣшительностью другаго полковаго командира, барона Вренскаго, тоже отличавшагося военными подвигами, но получившаго прозваніе Фабіи Кунктатора. То, что князь Барятинскій дѣлалъ въ 10 минутъ, Меллеръ въ 5 минутъ, баронъ Вренскій цѣлый часъ. У Барятинскаго, пишетъ, «тоже была слабость понапрасну маневрировать подъ выстрѣлами, что по отношенію такого геройскаго полка, какъ Кабардинскій, было, по меньшей мѣрѣ, не простительно, но князь нѣсколько разъ при мнѣ высказывалъ мнѣніе, что если въ дѣлѣ мало убитыхъ и раненыхъ, то въ высшихъ сферахъ въ Петербургѣ не признаютъ за дѣйствительно существовавшее. Къ сожалѣнію, въ этомъ взглядѣ князя была своя доля грустной правды.

Для характеристики нравовъ и порядковъ того времени приведемъ разсказъ о двухъ слѣдствіяхъ по злоупотребленіямъ. Полторацкій передаетъ «о страшной исторіи въ кавказской резервной дивизіи, находившейся подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Добрышина. Злоупотребленія эти дѣйствительно были неслыханныя! Онъ жестоко обращался и звѣрски эксплоатировалъ солдатъ своей дивизіи, заставляя ихъ до истощенія физическихъ силъ, конечно, съ корыстною цѣлью, обработывать поля, на себя возить при уборкѣ хлѣбъ, словомъ, замѣнять собою рабочій скотъ, причемъ въ довершеніе кормилъ ихъ скудно, не отпуская имъ и половины пайка, денегъ и обмундированія, получаемыхъ имъ отъ казны.

Назначенное, согласно донесенія князя Воронцова, по Высочайшему повелѣнію, разслѣдованіе сначала не потвердило этихъ обвиненій, такъ какъ заранѣе предупрежденный Добрышинъ искусно съумѣлъ скрыть слѣды всѣхъ своихъ злоупотребленій и, какъ говорится, «вставилъ очки» добродушному слѣдователю, генералу Тришатному. Князю Воронцову за это дѣло было замѣчаніе и онъ, задѣтый за живое, написалъ прямо Государю, требуя вторичнаго и настрожайшаго слѣдствія надъ Добрышинымъ, иначе проси обѣ увольненіи. «Высочайше назначенная слѣдственная комиссія была снаряжена немедленно и, явившись на мѣсто, на этотъ разъ неожиданно, какъ снѣгъ на голову, застала продѣлки Добрышина въ полномъ ходу. Открылись страшныя злоупотребленія, но и кара, постигнаа виновныхъ, была не легкая. За ложное донесеніе, сдѣланное Его Величеству о инимомъ только наговорѣ, Тришатный лишенъ чиновъ, орденовъ и дворянскаго достоинства, записанъ въ рядовые съ увольненіемъ и конфискованіемъ всего имѣнія его въ пользу пострадавшихъ, а Добрышинъ разжалованъ въ рядовые, съ лишеніемъ правъ, безъ выслуги...»

Но если въ разсказанномъ сейчасъ случаѣ предварительныя обвиненія противъ Добрышина были справедливы и въ концѣ концовъ подтвердились, еслизадѣсь, благодаря настойчивости Воронцова, были открыты страшныя злоупотребленія, то совсѣмъ инымъ характеромъ отличается другое слѣдствіе, о которомъ передаетъ Полторацкій. «Въ желтый ящикъ, по приказанію главнокомандующаго прибитый около парадного подъѣзда дворца съ надписью «для пріема писемъ, жалобъ и прошеній», былъ опущенъ анонимный доносъ на противозаконныя дѣйствія командира гренадерскаго полка фангель-дзютъ. Конъена. Князь Воронцовъ, не приданая безусловной вѣры этому доносу, поручилъ довѣренному лицу произвести секретное дознаніе, которое, по видимому, на столько подтвердило анонимныя обвиненія, что внезапно арестованный полковникъ Конъевъ преданъ былъ военному суду. Назначена была судная комиссія, по личному усмотрѣнію главнокомандующаго, которой при всемъ усердіи не удалось найти ни малѣйшаго повода къ обвиненію подсудимаго, и, оправданъ Конъева по всѣмъ статьямъ, она поневолѣ доказала, что доносъ въ благодѣтельный желтый ящикъ былъ ни что иное, какъ клевета, низкая интрига. Но какъ было не разобрать дѣло предварительнымъ разслѣдованіемъ всѣхъ голословныхъ обвиненій въ анонимной клеуэѣ? Конъевъ, посаженный взаперть въ гауптвахту совершеннымъ брюнетомъ, наутро оказался сѣдымъ, а во время восьмимѣсячнаго суда потерялъ сознаніе съ ума жену и ребенка, по всѣмъ отзывамъ это былъ человѣкъ во всѣхъ отношеніяхъ достойный и симпатичный, и тѣмъ печальнѣе является фактъ роковаго недоразумѣнія» (мартъ, стр. 723—724).

Въ январской книжкѣ «Историческаго Вѣстника» помѣщенъ интересный отрывокъ изъ воспоминаній І. І. Ясинскаго, озаглавленный—«Предверіе литературы». Авторъ разсказываетъ, какъ онъ работалъ въ «Кіевскомъ Телеграфѣ» въ 1876 г. и въ «Газетѣ А. Гатцука» въ 1877 г. Онъ состоялъ прежде на службѣ черниговскаго земства и писалъ корреспонденціи въ «Кіевскій Телеграфъ»; корреспонденціи эти обратили на себя вниманіе читателей, и вотъ, неожиданно для себя, весною 1876 г. г. Ясинскій получилъ приглашеніе сдѣлаться редакторомъ «Кіевскаго Телеграфа». Дѣло было за-

тельно пала, не смотря на то, что баварские евреи стараются вступать въ бракъ лишь послѣ того, какъ убѣдятся, что наміченная дѣвушка способна дать потомство. Очевидно, что въ такіе короткіе сроки нравственность не можетъ измѣниться, и притомъ такъ радикально. Причина же тутъ совсѣмъ другая, и ларчикъ просто открывается въ 1868 году въ Баваріи были уничтожены нѣкоторыя законодательныя мѣры, стѣснявшія вступленіе въ бракъ.

Въ этихъ то стѣсненіяхъ докторъ и видитъ причину высокой цифры «безъ вины виноватыхъ». Но въ чемъ состоятъ это стѣсненія, референтъ, къ сожалѣнію, не выясняетъ.

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Петербургъ. На разсмотрѣніе государственнаго совѣта внесенъ проектъ измѣненій дѣйствующихъ законоположеній относительно еврейскихъ обществъ. Согласно проекту, общества въ теченіе года должны быть изъяты изъ вѣдѣнія синагогъ и подчинены общимъ законамъ.

— Какъ сообщаетъ «Гражд.», проектъ учрежденія высшаго совѣтскаго суда дальнѣйшаго хода не получитъ.

— На разсмотрѣніе министерства финансовъ представленъ проектъ организаціи общества взаимной помощи для пенсіонеровъ, т. е. для лицъ, получающихъ пенсіи. Въ настоящее время многія изъ этихъ лицъ находятся въ рукахъ ростовщиковъ, которые, принимая въ залогъ пенсіонныя книжки, сдѣлали изъ этого особый хищный промыселъ.

— Министерство финансовъ проектируетъ учредить въ этомъ году должности торговыхъ агентовъ: двѣ—въ средней Азіи, двѣ—на Средиземномъ морѣ, одну—на Балтійскомъ морѣ и двѣ—въ Атлантическомъ океанѣ.

— По словамъ «С.-Пет. Вѣд.», министерство внутреннихъ дѣлъ сдѣлало распоряженіе о немедленномъ приведеніи въ извѣстность числа торговыхъ разносчиковъ, наводняющихъ весь Юго-Западный край и принадлежащихъ къ иностраннымъ подданнымъ, преимущественно австро-венгерскимъ.

— Повѣренный по дѣламъ персидской миссіи вручилъ министру путей сообщенія орденъ «Льва и Солнца».

— На гигіеническій выставкѣ видное мѣсто займетъ главное интендантское управленіе. Оно въ числѣ своихъ многочисленныхъ экспонатовъ выставитъ походныя госпитальныя палатки съ ихъ полнымъ приборомъ, поражающіе своими приспособленіями для удобства раненыхъ и больныхъ. Представителемъ отъ главнаго интендантства на эту выставку назначенъ состоящій при техническомъ его комитетѣ химикъ г. Кукель.

— При профессіональныхъ школахъ столицы учреждается шесть новыхъ стипендій на счетъ земствъ С.-Петербургской губерніи, которыя будутъ предоставляться ученикамъ и ученицамъ, окончившимъ курсъ въ сельскихъ школахъ.

— Общее собраніе общества для доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ состоялось подъ предсѣдательствомъ проф. Н. И. Карѣева. В. П. Тарновская познакомила присутствовавшихъ со свѣдѣніями за 1893—94 учебный годъ. Въ приходѣ ожидается 53.770 р., въ томъ числѣ 36,000 руб. взносовъ отъ слушательницъ. Расходъ исчисленъ въ 59,798 р. Взносъ слушательницъ за содержаніе въ общежитіи предполагается въ 15,000 руб., которые и пойдутъ на расходы по общежитію. Къ 1-му сентября 1893 года неприкосновенный, запасной и расходный капиталы будутъ составлять 18,000 р., но такъ какъ по смѣтѣ расходъ превысятъ приходъ, то эти капиталы къ 1-му сентября 1894 г. уменьшатся на 6028 руб. Въ предстоящемъ учебномъ году будутъ впервые выдаваться стипендіи имени А. П. Бекетова и В. Н. Стасовой. Капиталъ имени С. Б. Ковалевской достигъ 3,500 руб., часть которыхъ предполагается затратить на памятникъ Ковалевской.

— По дѣлу редактора «Новостей», Потовича, съ тульскимъ банкомъ обвинителями подана кассаціонная жалоба на оправдательный приговоръ судебной палаты.

— По случаю 25-лѣтія присоединенія Самарканда, извѣстный художникъ В. В. Верещагинъ, имѣющій орденъ св. Георгія за геройское участіе въ этомъ дѣлѣ, получилъ 2-го мая отъ графа Ростовцева изъ Самарканда слѣдующую поздравительную телеграмму: «Войска, служащіе и населеніе, праздуя двадцатипятилѣтіе занятія Самарканда, вспоминаютъ славныя дѣла старыхъ туркестанцевъ и поднимаютъ бокалы за ваше здоровье. Графъ Ростовцевъ». В. В. Верещагинъ отвѣтилъ на это слѣдующее: «Живо тронутъ вниманіемъ; спасибо вамъ, боевые товарищи, и всѣ дорогіе туркестанцы, обо мнѣ вспоминайте. Художникъ Верещагинъ».

Варшава. Евреи, живущіе въ деревняхъ Царства Польскаго на крестьянскихъ земляхъ, получили предписаніе немедленно выселиться оттуда. Въ виду этого, въ мѣстечкахъ господствуетъ въ настоящее время сильное возбужденіе по поводу вопроса: куда дѣвать новыхъ пришельцевъ? Одна въ уѣздныхъ городахъ и мѣстечкахъ, принадлежащихъ какъ евреямъ, такъ равно и христіанамъ, переполнены и никого въ нихъ болѣе не вѣстать невозможно. Теперь идутъ переговоры о пріобрѣтеніи новыхъ земельныхъ участковъ для постройки домовъ для выселенныхъ, частью на ихъ личныя средства, частью же на средства еврейскихъ обществъ, для тѣхъ изъ нихъ, имѣющихъ, которые сами не имѣютъ средствъ для постройки себѣ помѣщеній. Часть изъ выселенныхъ евреевъ предполагаетъ эмигрировать въ Америку, и недавно по этому поводу переговоры съ эмиграціоннымъ комитетомъ.

Лодзь. Въ Бухарѣ крупныя лодзинскими фабриками закуплено хлопка акціонерныхъ товариществъ Познанскаго 200 т. п., ком. Оссеромъ 80 т. п., акц. тов. Гейера—70,000 п., агент. фирмы Шейблеръ—50,000 пуд.; партіями куплено для нѣсколькихъ лодзинскихъ фирмъ—200,000 пуд. Всего Лодзь купила уже въ Бухарѣ 600,000 пуд. хлопчатой бумаги; закупки продолжаются.

Воронежъ. Г. министр. госуд. имущества разрѣшено воронежск. отдѣлу московскаго общества сел. хоз. устроить въ 1894 г. въ Воронежѣ сельско-хозяйственную выставку съ назначеніемъ одной пособія со стороны министерства.

Чигиринъ. 3-го и 4-го мая, сессіею кіевскаго окружнаго суда разсмотрѣно извѣстное дѣло капитана парохода «Цесаревичъ» Желяшкевича. 2-го мая 1891 года, пароходъ «Цесаревичъ», по пути изъ Кременчуга на Кіевъ, разбилъ большую лодку—дубъ—наполненную людьми. Люди, числомъ до 40 душъ, начали тонуть; утонуло 15 человѣкъ; остальные были спасены, причемъ капитанъ едва самъ не сдѣлался жертвою дикѣ-провскихъ волнъ. Судъ приговорилъ: прусскаго подданнаго, состоявшаго капитаномъ парохода «Цесаревичъ», Желяшкевича, подвергнуть тюремному заключенію на два мѣсяца, а гражданскій искъ къ суммѣ 1½ тысячъ рублей выслать съ 2-го пароходнаго общества въ пользу семействъ пострадавшихъ.

Одесса. Общество естествоиспытателей серьезно задалось мыслью возобновить прерванные много лѣтъ назадъ систематическіе курсы и публичныя чтенія при естественномъ факультетѣ университета. Новороссійское общество естествоиспытателей въ послѣднемъ засѣданіи, какъ передаетъ «Од. Вѣст.», постановило поручить совѣту принять мѣры къ скорѣйшему возобновленію систематическихъ курсовъ и публичныхъ чтеній. Въ первомъ же осеннемъ засѣданіи общества будетъ доложенъ планъ предполагаемыхъ чтеній.

Ростовъ-на-Дону 15-го мая открыта Мариуцкая санитарная станція при Грусковомъ озерѣ.

— Французская мануфактурная фирма Гр. С. Шкиперова въ Донской области или на Сѣв. Кавказѣ устроитъ большую мануфактурную фабрику.

— Ночью, 4-го мая, погибъ баркасъ бр. Сивоконевыхъ, нагруженный рыбою.

— Угледобывщиками возбужденъ вопросъ объ учрежденіи въ Ростовскомъ районѣ училищъ для подготовки горныхъ техниковъ.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Болгарія Принцъ и принцесса Кобургскіе совершили, какъ оказывается, переѣздъ изъ Систова въ Тырново въ коляскѣ четверкою, съ почетнымъ конвоемъ позади. На всемъ пути, на протяженіи 56 километровъ, жители селъ и деревень выгонялись властями, мавзолись кивки, подносили хлѣбъ соль, и, по мѣрѣ способностей, сооружали цвѣточныя арки. 2 (14) мая, въ шесть часовъ вечера, принцъ и принцесса встрѣтили у воротъ Тырново мѣстныя власти, кто пѣшкомъ, кто верхомъ, кто въ коляскѣ, и процессія двинулась къ каѳедральному собору. Кобургскому былъ поднесенъ при этомъ муниципалитетомъ золотой скипетръ, принцессѣ же—серебряный сервизъ. На приѣздѣ епископа въ соборъ, принцесса отвѣтила, къ всеобщему удивленію, на чистомъ болгарскомъ языкѣ.

Германія. Недавно берлинскія газеты сообщали, что, въ виду серьезнаго положенія дѣлъ въ Германіи, императоръ Вильгельмъ рѣшилъ отказаться въ нынѣшнемъ году отъ своей любимой ворской прогулки. Теперь увѣряютъ, что поѣздка въ сѣверныя моря все-таки состоится. По свѣдѣніямъ «Boersen-Courier»:

императоръ предпримѣетъ свою обычную поѣздку 17-го (29-го) іюня и совершитъ ее на яхтѣ «Гогенцолернъ». Плаваніе продолжится до 9-го (21-го) іюля. Ограничится-ли императоръ къ Сѣверному морю или же ограничится плаваніемъ въ нынѣшнемъ годъ въ Балтійскомъ морѣ—зависитъ отъ дальнѣйшихъ распоряженій. Впослѣдствіи императоръ намѣревается отправиться въ Шотландію.

— Объ опасности появленія холеры въ нынѣшнемъ году профессоръ Берховъ на бывшемъ недавно засѣданіи берлинскаго медицинскаго общества сдѣлалъ успокоительное сообщеніе, что, по единогласному мнѣнію берлинскаго комитета международнаго медицинскаго конгресса въ Бернѣ, новая холерная эпидемія въ нынѣшнемъ году представляется невѣроятной.

Франція. Визитъ русской эскадры, сначала возвѣщенный, потомъ отложенный, наконецъ, отложенный, состоится, повидимому, въ ближайшемъ будущемъ. Изъ Кронштадта телеграфируютъ, что броненосецъ «Императоръ Николай» и и крейсера «Память Азова» и «Адмиралъ Нахимовъ» готовятся къ выходу изъ Балтійскаго моря. Въ то же время сообщаютъ изъ Нью-Іорка объ отплытіи въ Европу крейсера «Генералъ-Адмиралъ» съ адмираломъ Казнаковымъ. Эти четыре судна соберутся на пунктѣ, который еще не установленъ, а затѣмъ придутъ въ одинъ изъ нашихъ французскихъ портовъ, быть можетъ, въ Брестъ, къ тому времени, когда президентъ республики предпримѣетъ свою предстоящую поѣздку въ Бретань.

— Агитація противъ «панамистовъ» усиливается. «Libre Par le», въ подтвержденіе нелѣпыхъ разоблеченій Анфріе, напечатала три письма того депутата, на котораго намекалъ бывшій префектъ полиціи Фавилія этого депутата, который, по извѣстному заявленію газеты, «обладаетъ еще болѣе здоровымъ аппетитомъ, чѣмъ самъ Рувье»,—Тассенъ и состоитъ онъ представителемъ департамента Луары и Шера. Содержаніе писемъ тождественно съ извѣстными уже свѣдѣніямъ Анфріе и свидѣтельствуетъ, что дѣйствительно Тассенъ—геніальный гешефтмахеръ. Большинство на марсельскіе доки онъ дѣйствительно получилъ постановленіемъ марсельскаго муниципалитета отъ 24-го апрѣля 1878 года.

— Въ то же время оппозиціонная пресса опять громко заговорила о томъ, что предполагаетъ, наконецъ, предпринять и противъ Герца и Артона? Первый нынѣ пользуется хорошимъ здоровьемъ, а послѣдній безпрепятственно катается по Европѣ и еще недавно открыто показывался въ Амстердамѣ.

— Во многихъ германскихъ газетахъ сообщается изъ Парижа, будто бы главные редакторы большихъ газетъ, равно какъ корреспонденты иностранныхъ, поддерживающихъ связи съ правительственными кругами, приглашены были недавно въ министерство иностранныхъ дѣлъ, а нѣкоторыхъ изъ нихъ посѣтили чиновники того же министерства для конфиденціальныхъ сообщеній. Дѣло шло о разъясненіи господамъ публицистамъ, что чувство патріотизма повелѣваетъ имъ воздержаться отъ всякихъ шовинистскихъ выходокъ и націоналистическихъ притязаній, такъ какъ въ Берлинѣ сторонники военнаго законопроекта не преминутъ воспользоваться подобными инсинуаціями, какъ аргументами въ пользу проектируемаго ими увеличенія численности германской арміи.

— Ромфоръ утверждаетъ въ «Intrans'geant'ѣ», что въ рукахъ Герца находятся важные, компрометтирующіе многихъ французскихъ политическихъ дѣятелей, документы, на основаніи которыхъ Герцъ предъявилъ французскому правительству нѣкоторыя требованія, а именно: онъ требовалъ предписанія ликвидаціи наслѣдства, оставшагося послѣ барона Рейнача и взысканія въ пользу Герца 1 милліона; затѣмъ, Герцъ требовалъ снятія запрещенія съ его имущества въ Парижѣ и отмѣны довора о выдачѣ его французскимъ властямъ.

Италія. «Popolo Romano» заявляетъ, что ни малѣйшей доли истины не заключается въ слухахъ о поводкѣ принца неаполитанскаго съ принцессой германской или англійской.

— Изслѣдованія комиссіи по вопросу о злоупотребленіяхъ въ итальянскихъ банкахъ надо подвинулись впередъ. Членамъ комиссіи очень трудно различить—какіе векселя политическихъ дѣятелей надо считать компрометтирующими ихъ, а какіе свидѣтельствуютъ лишь о дѣловыхъ сношеніяхъ политическихъ дѣятелей съ банкомъ. Итальянская консервативная печать предсказываетъ, что новыя разоблаченія сильно повредятъ теперешнему министру-президенту Джіолитти и всѣмъ членамъ его кабинета.

— Въ южныхъ провинціяхъ Италіи преобладаетъ нервозная, вслѣдствіе страшной засухи. Голодъ угрожаетъ Сардиніи и Сициліи.

Испанія. Изъ Мадрида сообщаютъ въ «Fresse», что населеніе этого города весьма сочувственно встрѣтило извѣстіе объ отказѣ королевы-регентши отъ полученія милліона пенсіонъ, слѣдующихъ ей по гражданскому листу. «Imparcidl», органъ испанскихъ либераловъ, замѣчаетъ, что при такомъ образѣ дѣйствій монархія можетъ разсчитывать на прочное существованіе, а антимонархическія идеи, распространяемыя въ народѣ, не найдутъ благопріятной почвы.

Англія. Лондонскій корреспондентъ «Temps» описываетъ съ негодованіемъ «оскорбленія», которыя подвергся Гладстонъ при посѣщеніи имъ императорскаго института. Дѣло произошло такимъ образомъ. Около 10 ч. вечера принцъ Уэльскій, въ сопровожденіи другихъ членовъ королевской семьи, удалился изъ залы совѣта, въ которой былъ данъ парадный обѣдъ. Тогда вся толпа членовъ (fellows) новаго заведенія (въ 8 000, вносящихъ ежегодно по 2½ фн. ст.) и множество другихъ лицъ, присутствовавшихъ на празднествѣ, бросились въ большую центральную залу. Лишь только показался Гладстонъ, медвѣдь раздовъ съ графомъ Сиссфоръ, перемѣнъ бордоъ адмиралтейства, подѣлись крики, свистки, перрываемые нѣсколькими аплодисментами. Гладстонъ шелъ, повидимому согнувъ свой высокій станъ, глядя прямо передъ собою; съ слегка измѣнившимся отъ волненія лицомъ. «Сидя мѣня, говоритъ корреспондентъ, стоялъ полисменъ; онъ не могъ удержаться отъ восклицанія: «Бѣдный старикъ!» при видѣ этого позорнаго зрѣлища. Дѣйствительно, унизила себя при этомъ британская нація. Вела себя такъ недостойно не уличная толпа, а члены «Института» или друзья ихъ, приглашенные сюда подъ ихъ отвѣтственностью, и обращались они такъ съ 83-лѣтнимъ старикомъ, «своимъ гостемъ» и въ четвертый уже разъ удостоеннымъ званія перваго министра. Сцена эта была невыразимо тяжела даже для иностранца; надо полагать, что были же въ собраніи и люди порядочные, не ослѣпленные политическими страстями; они должны были испытывать чувство жгучаго стыда. Положеніе принца Уэльскаго, исполнявшаго роль хозяина дома, должно оказаться очень неловкимъ.

Америка. Въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ изданъ законъ, въ силу котораго всѣ китайцы, не записанные въ число гражданъ, должны немедленно оставить территорію штатовъ. Высшая судебная палата въ Соединенныхъ Штатахъ рѣшила, что законъ этотъ вчинъ не противорѣчитъ конституціи. Въ случаѣ, если законъ будетъ принѣнъ во всей его строгости, китайскій посолъ въ Вашингтонѣ потребуетъ обратно свои аккредитивныя грамоты и въ Китаѣ начнутся репрессаліи противъ гражданъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, а именно: всѣ они будутъ выселены изъ предѣловъ Небесной имперіи. Говорятъ, о возможности войны Сѣверо-Американскихъ Штатовъ съ Китаемъ. Во всякомъ случаѣ, надо полагать, что въ виду этого закона американцамъ очень трудно будетъ сохранить дружескія сношенія съ Китаемъ, что необходимо для цѣлей торговли.

Остъ-Индія. Д-ръ Хаффкинъ, отправившійся, какъ извѣстно, въ Индію, съ успѣхомъ производитъ такъ прививки холерного яда. Бомбейская газета «Times of India» сообщаетъ, что въ Агрѣ, въ теченіи двухъ дней, 42 человѣка изъ интеллигенціи, въ числѣ которыхъ было двѣ женщины, рѣшились подвергнуться прививкѣ.

МЕЖДУ ПРОЧИМЪ.

Странствующій домъ въ Нью-Іоркѣ. Американскіе домъ, какъ извѣстно, давно утратили характеръ осѣдлости. Даже цѣлые кирпичные дома не винуютъ тамъ участи быть превращаемыми въ странствованіе, въ томъ случаѣ, если на старомъ своемъ мѣстѣ они оказываются помѣхой для разростающихъ путей сообщенія. Въ подобное странствованіе пришлось недавно пуститься одному каменному дому въ Нью-Іоркѣ, пріобрѣтенному одной компаніей, въ видахъ расширенія эксплоатаціи конно-желѣзной дороги, и проданному на сломъ. Покупщикъ, проживавшій дотолѣ въ этомъ домѣ, въ качествѣ жильца, рѣшилъ переливнуть домъ на другое мѣсто цѣликомъ, какъ онъ стоялъ, и дѣйствительно ему удалось счастливо выполнить эту задачу. Характерныя для американскихъ условій жизни является то, что и новое мѣсто, на которомъ теперь стоитъ домъ, тоже взято только на аренду. Чтобы сдвинуть домъ съ мѣста, прежде всего необходимо было подсадить его на множество тяжелыхъ балокъ, перелетѣнныхъ во многихъ мѣстахъ крестообразно положенными кирпичами балками; такъ что вышло нѣчто въ родѣ саней, которыя были подняты кверху помощью 30 подъемныхъ машинъ и затѣмъ опустились на балки, какъ бы рельсами. Послѣдними пользовались нѣсколько разъ. По прошествіи нѣкоторой части пути въ снимали съ пройденнаго мѣста и снова пристаяли спереди, для предстоящаго пути. Чтобъ ослабить треніе, рельсы были жирно намазаны. И вотъ домъ пустился въ странствіе. Сперва сдѣлали около 90 метровъ до слѣдующаго перекрестка, а затѣмъ завернули за уголъ и прошли еще 180 метровъ. Вѣсъ всего дома считали въ 4,000 центнеровъ. Передвиженіе произведено было двумя лошадьми, которыя, съ помощью нѣсколькихъ лежащихъ воротовъ и тройныхъ, и четверныхъ полиспастовъ, въ теченіе 31 дня передвинули домъ до новаго его мѣстопребыванія. Надо еще прибавить, что работа многократно прерывалась, вслѣдствіе неблагопріятной погоды и полицейскихъ распоряженій. Стоимость этого передвиженія, въ общемъ, составляетъ около тысячи рублей. При передвиженіи работало пять человѣкъ, изъ которыхъ одинъ руководилъ имъ. Но всего интереснѣе то, что во все время передвиженія домъ продолжалъ служить мѣстомъ жительства нѣсколькихъ семействъ.

Афоризмъ Э. Золя. Ненависть святое чувство; это негодованіе мужественнаго сердца и горячее презрѣніе ко всему, что составляетъ посредственность и глупость. Ненавидѣть—значитъ любить, значитъ чувствовать въ себѣ горячее и великодушное сердце; значитъ жить широкой ненавистью ко всему, что постыдно и глупо.

Въ «Ковенскихъ Губ. Вѣд.» напечатана слѣдующая своеобразная публикація:

«Мировой судья 3-го участка Россіенскаго судебно-мироваго округа вызываетъ дворянина Игнатія Шимонова Стефановича, *умершаго 14 августа 1884 года* въ дер. Пиктайцѣ, Шидловской волости, 2-го стана Россіенскаго уѣзда, предъявить права свои къ оставшемуся послѣ него имуществу, въ срокъ, установленный 1241 ст. X т. 1 ч. св. зак. гражд.».

манчивое, условія подходящія, и онъ согласился. Издательница газеты, г-жа Гогоцкая, жена профессора, мало толковала съ новымъ редакторомъ, заявивъ ему, что все направленіе газеты зависитъ отъ него, а что «предметъ» онъ, вѣроятно, проводить не будетъ... И только, на такихъ условіяхъ г. Ясинскій сдѣлался редакторомъ газеты. Средства газеты были очень невелики, но онъ обладалъ нѣсколькими молодыми сотрудниками, которые работали въ ней съ полнымъ усердіемъ и стараніемъ, притомъ за самую ничтожную построчную плату въ полторы коп. «Всѣ мы вели себя положительно самоотверженно,—говоритъ г. Ясинскій. Убѣждишься, что масса у насъ слаба, мы, въ порывѣ желанія служить такому дѣлу и презирая корысть, отказались отъ нѣкоторыхъ пріятныхъ преимуществъ. Напримѣръ, я уклонился отъ построчной платы; С. сталъ писать передовыя статьи не въ 500 строкъ, а въ 120, причемъ исность изложенія и убѣдительность доводовъ его нисколько не пострадали; Р. рѣшилъ брать въ счетъ гонорара столько денегъ, сколько необходимо для удовлетворенія аппетита и жажды, причемъ кассирша, прозванная «рыбкой», находила, что жажда Р. неутолима». Издательница была довольна и сообщила намъ, что наша самоотверженность есть признакъ нашей необыкновенной литературности. Въ числѣ сотрудниковъ «Кіевскаго Телеграфа» былъ и покойный И. П. Новицкій. Строго говоря, это былъ единственный настоящій литераторъ въ Кіевѣ, всю жизнь онъ остался вѣренъ Кіеву. Никто не зналъ лучше его мѣстныхъ интересовъ и мѣстной исторіи; онъ былъ археологъ, какихъ рѣдко встрѣтишь. Но бѣда была въ томъ, что Новицкій сильно пилъ, что и свело его въ могилу.

Пилъ онъ мрачно и потому начальнику не былъ собутыльникомъ, на всѣхъ наводилъ ужасъ, да и самъ предпочиталъ уединеніе. Загадочно было, что при такомъ образѣ жизни онъ отличался странной аккуратностью, всегда во-время доставлялъ матеріалъ и зорко слѣдилъ за всѣмъ, что относилось къ его спеціальности,—къ этнографіи и статистикѣ края (стр. 112).» Есть и еще любопытныя фигуры въ воспоминаніяхъ г. Ясинскаго. Къ нему часто заходилъ, чтобы поучить его философскимъ истинамъ, мужъ издательницы, профессоръ Гогоцкій. Онъ не входилъ въ редакцію, а говорилъ съ редакторомъ черезъ окно. О газетѣ своей жены онъ питалъ смутное представленіе, но считалъ ее страшно вредной. «Я кому слѣдуетъ объ этомъ уже писалъ,—говорилъ онъ,—и искренно былъ бы радъ, если бы ее закрыли. Въ васъ (т. е. въ г. Ясинскомъ) философія пріобрѣла бы лишняго друга, кіевскія мостовыя—нѣсколько лишнихъ рабочихъ (тутъ профессоръ указывалъ на сотрудниковъ, одѣтыхъ въ блузы), а дѣтямъ моимъ осталось бы лишняя тысяча рублей (стр. 112).» І. І. Ясинскій былъ фактическимъ редакторомъ, а отвѣтственнымъ, официальнымъ редакторомъ, состоялъ нѣкій Снѣжколодецкій, который совершенно не касался до дѣлъ газеты, а за свое имя получалъ по 50 рублей въ мѣсяцъ. Разсказываетъ еще г. Ясинскій о нѣкоемъ филологѣ г. И., который проводилъ особыя требованія въ грамматикѣ и говорилъ *первая* классъ и т. п. Онъ убѣждалъ,—какъ увѣряетъ г. Ясинскій,—своего друга, директора одной изъ кіевскихъ гимназій, написать на вывѣскѣ «классическая гимназія». Вывѣска эта красовалась нѣкоторое время, но потомъ была убрана по приказанію высшаго начальства.

Вскорѣ «Кіевскій Телеграфъ» былъ закрытъ, впрочемъ, за свои прежніе грѣхи, безъ вины со стороны новаго редактора.

Вскорѣ послѣ этого І. І. Ясинскій перебрался въ Москву. Здѣсь онъ работалъ сначала въ «Будильникѣ», а потомъ въ «Газетѣ Гатцука», гдѣ онъ, подъ скромнымъ именемъ корректора, велъ всю редакторскую работу. Г. Ясинскій даетъ довольно живую характеристику покойнаго А. А. Гатцука, какъ журналиста. Тутъ же мы находимъ и еще нѣсколько литературныхъ профилей.

Въ февральской книжкѣ «Вѣстн. Вѣсти.» помѣщена біографія скончавшейся въ декабрѣ прошлаго года Марѳы Степановны Сабининой, одной изъ замѣчательныхъ и достойнѣйшихъ русскихъ женщинъ. Дочь протоіерея русской посольской церкви въ Копенгагенѣ, Сабинина, обладая замѣчательными музык. способностями, получила блестящее музыкальное образованіе подъ руководствомъ сначала извѣстной піанистки Клары Шуманъ, а потомъ Ганса Бюлова и Листа. Она была близка къ покойной императрицѣ Маріи Александровнѣ, которая назначила ее преподавательницей музыки и въ то же время помощницей наставницы въ великой княжнѣ Маріи Александровнѣ и въ малолѣтнему великому князю Сергію Александровичу. Но придворная и артистическая карьера не влекла ее, и пытливый умъ Сабининой нашелъ себѣ другую пищу. Въ 1866 году она первая возымѣла мысль основать общество Краснаго Креста, существовавшее во всей Европѣ, за исключеніемъ Россіи и Турціи, и, вмѣстѣ съ другомъ своимъ баронессой Фредерикъ, положила много труда и энергіи на осуществленіе этого дѣла и затѣмъ она же создала въ Петербургѣ первые образцовые барачные лазареты на Пескахъ. Во главѣ сестеръ милосердія Сабинина участвовала во франко-прусской войнѣ 1870—71 г.г., сербской 1876 г. и русско-турецкой 1877—78 г. Съ полнымъ самоотверженіемъ и неутомимостью эта достойная женщина ходила за ранеными, при чемъ зачастую ей приходилось работать въ очень дурныхъ условіяхъ. Сабинина же принадлежитъ мысль объ эвакуаціи, послѣ заключенія Санъ-Стефанскаго мира, нашихъ раненыхъ по Дунаю на баржахъ, превращенныхъ, подъ ея непосредственнымъ руководствомъ, въ удобные плавучіе лазареты. Послѣднимъ подвигомъ Сабининой была организація крымской общины сестеръ милосердія, съ лазаретомъ и прекрасною церковью. Состоя настоятельницей этой общины и угасла эта замѣчательная женщина, сердце которой билось для всего прекраснаго и человѣчаго и память о которой, какъ создательницы общества Краснаго Креста, не можетъ исчезнуть въ исторіи выдающихъ русскихъ женщинъ.

Съ новымъ годомъ изданіе «Русской Старины», послѣ смерти М. И. Семевскаго, окончательно перешло въ другія руки: редакторами-издателями ея теперь состоятъ г.г. Н. Шильдеръ и С. Зыковъ. Н. К. Шильдеръ взялъ на себя редакцію «Русской Старины» еще въ прошломъ году. Перемѣна редакціи придетъ-ли можетъ сразу замѣтно отразиться въ ту или другую сторону; въ этому надо, впрочемъ, замѣтить, что въ журналѣ печатается теперь не мало различныхъ матеріаловъ, сообщаемыхъ однимъ изъ новыхъ редакторовъ—г. Шильдеромъ, что показываетъ, что у него, помимо архива прежней редакціи, есть свой запасъ документовъ. Въ январской книжкѣ «Русской Старины» напечатаны очень интересныя письма графа Ѳ. В. Ростопчина къ императору Александру I за періодъ 1812—1814 гг., съ присоединеніемъ нѣсколькихъ отвѣтовъ императора Александра; здѣсь мы имѣемъ новый любопытный матеріалъ, дополняющій указанія прежнихъ писемъ, напечатанныхъ въ «Русскомъ Архивѣ» 1892 года.

Въ первыхъ книжкахъ «Русской Старины» продолжается также печатаніе записокъ Д. И. Ростислазова о порядкахъ въ духовныхъ училищахъ двадцатыхъ годовъ. Во второй части этихъ записокъ Ростиславовъ, между прочимъ, описываетъ *восемь* различныхъ способовъ сѣченія, принѣнившихся въ его время. Записки передаютъ объ отдѣльныхъ случаяхъ наказаній, которыя порѣдко бывали настолько-же несправедливы, на сколько обыкновенно бывали жестоки. Вообще, семинарскій бытъ 20-хъ годовъ былъ въ полномъ смыслѣ слова ужасенъ. Напримѣръ: за порядкомъ въ классѣ наблюдалъ «старшій», который, какъ своего рода начальство, жестоко расправлялся со своими подчиненными. «Послѣ вечера, когда усѣдемся по своимъ мѣстамъ, онъ громко посматриваетъ на всѣхъ насъ 150 человѣкъ, и если кто либо нарушитъ благочиніе, то онъ подойдетъ къ виновнику и вцѣпится ему въ волосы одною изъ обѣими руками, словомъ, дастъ отличную таску. И когда ему не хотѣлось «марать свои руки», въ такомъ случаѣ у него въ рукахъ появлялись изъ пучокъ розогъ, или палка»... Насколько тѣлесныя наказанія входили въ привычку семинаристовъ, какое мѣсто они получали въ ихъ понятіяхъ, можно видѣть изъ слѣдующаго разсказа. Ростислазовъ, какъ хорошій ученикъ, помогалъ нѣсколькимъ товарищамъ, занимаясь съ ними писаніемъ переводовъ; когда онъ исправлялъ эти переводы, то объяснялъ, не называя именъ, что въ одномъ изъ переводовъ столько-то ошибокъ, и товарищи, съ общаго согласія или большинствомъ голосовъ, рѣшали нужно-ли за это высѣчь; обыкновенно рѣшали, что нужно, и сами сѣкли того, чей переводъ оказывался плохъ. И «такое наказаніе сѣченіе было въ модѣ». (февраль, стр. 460).

На воспитанникахъ училища и семинаріи возлагались разныя работы. Дневальные изъ нихъ не только мели полъ въ классѣ въ день своего дежурства, но затѣмъ еще,—тоже въ порядкѣ очереди—отправлялись исполнять разныя черныя работы у того или у другого изъ педагоговъ, при чемъ на 2 дня пропускали классы, чему были, конечно, очень рады; они рубили тамъ дрова, носили воду, ставили самовары и пр. Впрочемъ, это хожденіе на работы къ учителямъ было искорѣ запрещено. За то воспитанникамъ находили работу и на семинарскомъ дворѣ,—ихъ заставляли рыть картофель, рубить капусту, чистить дорожки, укладывать дрова. Когда разъ въ архіерейскомъ домѣ, при сломкѣ какого то зданія, весь дворъ былъ заваленъ кирпичами, собрали всѣхъ учениковъ семинаріи и заставили разбирать кирпичъ, годный складывать, а мусоръ сносить въ кучи. «Посылокъ и тачекъ было очень мало; учащіе и многіе риторы носили мусоръ въ подолахъ своихъ платьевъ; богословы и философы большею частью отбирали и собирали кирпичи»...

Содержаніе семинаристовъ было очень плохое. Бѣдки рѣшительно не выдавали никакого. Чтобы получить пару сапогъ, надобно было просить о томъ инспектора, а тотъ докладывалъ правленію, которое иногда находило нужнымъ выдавать ихъ не иначе, какъ по экзамену. И большинство учениковъ ходили босые. Одежду выдавали очень плохую, непрочную. Были данные сюртуки, но панталонъ не полагалось; сшили какъ-то и панталоны, но выдавали ихъ только по праздникамъ или въ внутренныхъ какихъ-либо случаяхъ. Кавс.

Томская Губернская Типографія. Дозволено цензурою, 31 мая 1893 года. Редакторъ-Издатель В. П. Карташевъ.